

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата педагогических наук, доцента Колокольниковой Зульфии Ульфатовны, на диссертацию Мищурис Анастасии Владимировны «Просветительское общество в системе отечественного образования в конце XIX – начале XX века (на примере Санкт-Петербурга)», представленной на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки) в диссертационный совет 33.2.018.18

Актуальность избранной темы. В современных нормативно-правовых документах в области образования (статьи 2, 75, 76 ФЗ № 273 «Об образовании в РФ» (с изм. 2021), модельный закон «О просветительской деятельности» (2016), «Стратегия развития воспитания до 2025 года», Национальные проекты «Демография» и «Образование», «Стратегия развития образования до 2025 года», проект «Стратегия развития образования до 2030 года» и др.) отражены идеи непрерывного образования: «формирование у обучающихся мотивации получения образования в течение всей жизни» (Ст.2, ФЗ № 273); «*непрерывное образование* – пожизненный стадийный процесс формирования научного мировоззрения и компетенций (в том числе социальных), ориентированный на поступательное развитие личности, ее творческого потенциала» (Ст.2. модельный закон «О просветительской деятельности»). В них особая роль отведена просветительской деятельности (Ст.2 ФЗ № 273 и модельного закона «О просветительской деятельности»), например, в «Стратегии развития воспитания до 2025 года» определены направления просветительской деятельности для родителей: «создание условий для просвещения и консультирования родителей по правовым, экономическим, медицинским, психолого-педагогическим и иным вопросам семейного воспитания». Выполнение данных требований предполагает переосмысление исторического опыта просветительства в процессе непрерывного образования человека на основе общечеловеческих и традиционных российских ценностей. Это актуализирует необходимость всестороннего изучения, анализа идей и исторического опыта просветительства в отечественном образовании,

которые при глубоком переосмыслении могут быть результативно использованы в разработке культурно-просветительских программ и проектов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Учитывая объективно существующую потребность современной науки и практики в осуществлении историко-педагогической экспертизы и реконструкции позитивного опыта, целостных характеристик и логики процесса становления просветительских обществ в конце XIX – начале XX века в России и недостаточным их описанием в истории педагогики и образования, соискателем сформулирована цель исследования – выявление характеристики просветительских обществ как одной из форм внешкольного образования в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века.

Считаем важным отметить, что соискатель выбирает из многообразия историко-педагогических периодов то время, которое имеет определяющее значение для отечественной педагогики в плане решения задач, связанных со становлением внешкольного образования и развитием просветительских обществ в контексте развития идей внешкольного образования. Хронологические рамки исследования выделены вполне корректно и аргументированы автором. Территориальные рамки исследования ограничены Санкт-Петербургом, где были сконцентрированы просветительские общества Российской империи.

В целом, диссертационный аппарат согласован с темой и целью исследования, логичен, корректен, соответствует логике исследования и не вызывает каких-либо серьезных замечаний. Структура работы связана с раскрытием научного аппарата, особенностями организации исследовательской работы в соответствии с задачами, что подкрепляется адекватной методологией, а также источниковой базой.

Диссертационная работа изложена на 374 страницах, включая приложения (основной текст диссертации составляет 207 страниц). Язык диссертации точен и понятен. Автором качественно выполнен анализ зарубежной и отечественной историографии по проблеме исследования, причем, отечественная историография разделена на три традиционных этапа: дореволюционный, советский и

современный. Несомненным достоинством работы соискателя является использование для написания диссертации значительного массива архивных источников и историко-педагогической литературы, относящейся к исследуемому периоду. Из 373 библиографических позиций диссертации 152 относятся именно к этой группе. Нужно отметить внимательную работу диссертанта с первоисточниками и архивными материалами, корректность при цитировании.

Формулировка проблемы, объекта и предмета исследования А.В. Мищурис, постановка цели и комплекса исследовательских задач в целом представляются корректными. Задачи исследования связаны с общей характеристикой системы образования, сложившейся в России к концу XIX – началу XX века; с определением понятия и содержания внешкольного образования как социокультурного феномена исследуемого периода; с обоснованием значения просветительских обществ как одной из форм внешкольного образования рубежа XIX–XX века; с выявлением основных направлений деятельности просветительских обществ Санкт-Петербурга; с характеристикой просветительского общества Санкт-Петербурга на примере «Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”»; с определением значения исследуемого историко-педагогического явления для современной педагогической теории и практики развития системы образования.

Задачи исследования содержательно коррелируют с положениями, выносимыми на защиту и структурой содержания диссертации (2 главы и 6 параграфов).

Несомненно, заслуживает положительной оценки изучение проблемы становления внешкольного образования в России и развития просветительских обществ Санкт-Петербурга конца XIX – начала XX века во взаимосвязи с социально-культурными процессами; глубина терминологического поля исследования («внешкольное образование», «формы внешкольного образования», «культурно-просветительская деятельность», «просвещение», «просветительство», «просветительское общество»); четкость в выделении методологических основ

исследования, в рамках которых диссертантка опирается на социокультурный подход и принципы научности, объективности и комплексности, историзма; корректность в определении теоретических основ исследования. Использованный автором комплекс методов исследований, включающих общенаучные и историко-педагогические методы (историко-генетический, проблемно-хронологический, историко-сравнительный, биографический и просопографический методы), позволяет сделать вывод о серьезном подходе соискателя к организации и проведению исследования и получению достоверных результатов.

Аргументируя вышесказанное, остановимся на некоторых наиболее показательных примерах из диссертации. С этой целью обратимся к положениям, выносимым на защиту, обозначенным соискателем на стр. 15–19 диссертации и стр. 10 – 12 автореферата. Все положения, выносимые на защиту, соотносятся с поставленными задачами исследования и согласуются с положениями научной новизны. Каждое положение, выносимое на защиту, является логическим продолжением другого и связывается автором с конкретизацией деятельности просветительских обществ как одной из форм внешкольного образования в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века и его теоретическом обосновании.

Диссертация хорошо построена в композиционном плане, имеет целостный, законченный вид. Классическая структура диссертации соответствует логике проведения педагогических исследований, включает введение, две главы, выводы к ним, заключение, библиографический список, приложения.

Остановимся на интерпретации соискателем основного содержания диссертации. Содержание первой главы диссертации «Система отечественного образования и организация просветительской деятельности в конце XIX – начале XX века» позволяет соискателю выявить и описать социокультурные условия становления системы отечественного образования, рассмотреть этапы формирования системы образования в России в общем, и в Санкт-Петербурге в частности, выделить компоненты этой системы, ее функции, показать зарождение внешкольного образования и создание сети культурно-просветительных

учреждений, обосновывается понятийно-категориальный аппарат исследования.. Содержание первой главы свидетельствует о хорошем знании диссертантом современного состояния решаемой научной проблемы, что также подтверждается цитированием статей, опубликованных в течение последних 5-10 лет (38).

Подчеркнем, что в теоретической части исследования на основе анализа большого количества историко-педагогической и научной литературы четко определена позиция автора по ключевым теоретическим вопросам, что свидетельствует о высоком научно-теоретическом уровне выполнения диссертационного исследования. Проведенный А.В. Мищуриис анализ теоретических основ становления отечественного внешкольного образования и организации просветительской деятельности, сопоставление статистических данных с материалами современных исследований позволили выделить социокультурные характеристики дореволюционного Петербурга и соотнести их с потребностью петербуржцев в культурно-просветительной деятельности и в продолжении образования. Автор аргументированно показывает, что культурно-просветительное движение в Санкт-Петербурге к концу XIX века превратилось по составу его участников в разнородное и многогранное движение, которое активно функционировало и развивалось вплоть до 1917 года. Не вызывает сомнения тезис о разделении сфер влияния государства и общества в становлении внешкольного образования и просветительских обществ, о включенности и ответственности общества за их развитие. В первой главе обоснован факт сформированности в Санкт-Петербурге условий развития просветительских обществ (наличие материальных ресурсов, участие общественности, потребность бескорыстного служения на благо народа и др.); отмечаются сложности в понимании просветительских обществ как отдельной организационной формы внешкольного образования; представлен анализ правовых основ создания и ликвидации просветительских обществ; выделены педагогические и организационно-управленческие характеристики просветительских обществ, которые являлись гарантом регулярного, а не эпизодического участия его членов и посетителей в жизни общества. Принцип комплексности позволил автору

расширить представления педагогической науки о сущности проблемы и необходимости обновления ее контента, изучения опыта и потенциала использования на современном этапе развития науки и общества в целом.

Дальнейшая логика исследования предполагает восполнение лакун и осмысление опыта дореволюционных столичных просветительских обществ на заявленном соискателем периоде исследования, определении их педагогического потенциала, что нашло отражение во второй главе диссертации.

Заслуживает положительной оценки то факт, что во второй главе «Просветительские общества в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века» рассмотрены основные направления деятельности просветительских обществ Санкт-Петербурга; выделены и проиллюстрированы черты петербургского просветительского общества на примере «Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”»; показано значение исследуемого историко-педагогического явления для современной теории и практики отечественного образования. Здесь автором анализируется деятельность просветительских обществ на основе изучения документов, содержащихся в фондах Российского государственного исторического архива (РГИА), Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб), Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), Центрального государственного архива литературы и искусства Санкт-Петербурга (ЦГАЛИ СПб), Отдела рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ), справочных изданиях и педагогической публицистики («Русская школа», «Известия «Маяка» общества для содействия нравственного, умственного и физического развития молодых людей», «Ежегодник внешкольного образования», «Ежегодник народной школы» и др.).

Достоверность и новизна научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Автором с помощью историко-генетического и историко-сравнительного методов выявлены более 150 просветительских обществ, существовавших в Санкт-Петербурге в конце XIX –

начале XX века, таблица с информацией о 135 обществах представлена в Приложении 1 (С. 251-343). В исследовании четко обозначены критерии отбора просветительских обществ для исследования: распространение знаний стоит приоритетом в уставных целях общества или занимает одно из важных направлений деятельности; общества не ставили себе целью извлечение прибыли. В работе предложены классификации просветительских обществ по следующим основаниям: цель существования, длительность существования, состав посетителей, национальный признак. По содержанию распространяемых знаний просветительские общества Санкт-Петербурга распространяли знания о научных открытиях, музыкальных, художественных и литературных произведениях искусства, религии, медицинские сведения, способствовали развитию физической культуры и др. Найдены исторические факты, подтверждающие, что деятельность просветительских обществ предшествовала появлению народных университетов – высшего типа школы для взрослых, общедоступных просветительных учреждений, способствующих повышению культуры и профессионального мастерства независимо от образовательного уровня и возраста. Представляет значительный научный интерес и важность для историко-педагогической науки характеристика истории становления и развития всех отечественных просветительских обществ. Во второй главе не только представлено новое историко-педагогическое знание при иллюстрации признаков просветительских обществ на примере «Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”», но и задана методика описания, включающая в себя основные педагогические и организационно-управленческие характеристики просветительских обществ.

Определяя значение и педагогический потенциал исследуемого историко-педагогического явления для современной теории и практики отечественного образования А.В. Мищурис показывает недостаточность просветительских обществ, выделяет несколько направлений, по которым сегодня осуществляется просвещение, основные современные каналы просвещения (музеи, театры, библиотеки, виртуальные платформы, специально созданные организации и

проекты) и сферы, в которых в сегодняшних условиях может использоваться знание о просветительских обществах конца XIX – начала XX века. Представляют ценность выводы по использованию историко-педагогического опыта взаимодействия государства и общественных организаций, позволяющие быстро реагировать на потребности населения в сфере просвещения; разнообразия форм организации работы по просвещению народа, отличающиеся мобильностью, вариативностью, гибкостью структуры; алгоритмов создания и поддержания деятельности сообществ единомышленников, стремящихся к образованию, искусству, культуре. Данные факты подтверждают высокую степень практической значимости проведенного соискателем исследования.

Наиболее существенные результаты, полученные автором и определяющие научную новизну диссертационной работы, заключаются в том, что:

1. Документально подтверждены характер и состояние просветительской деятельности в Санкт-Петербурге в исследуемый период на основе большого числа архивных источников и опубликованных материалов.
2. Выявлен, отобран и проанализирован значимый массив историко-педагогических архивных источников, часть из которых вводится в научный оборот впервые, что позволяет достоверно обосновать результаты исследования и обозначить дальнейшую перспективу.
3. Впервые предметно рассмотрено просветительское общество как форма внешкольного образования, обосновано его место в системе российского образования.
4. Определены характеристики образовательного явления – просветительское общество на основе уточнения понятий «внешкольное образование» и «просветительское общество».
5. Составлен авторский систематизированный перечень просветительских обществ, существовавших в Санкт-Петербурге в конце XIX – начале XX века, что позволяет продолжить исследование данного феномена.
6. Выявлены причины активизации просветительских обществ в конце XIX – начале XX века в Санкт-Петербурге с позиции социокультурного подхода в

аспекте изменения законодательной базы, раскрыты основные направления деятельности просветительских обществ до и после принятия Временных правил об обществах и союзах 1906 года.

Отметим, что *теоретическая значимость* результатов исследования способствует обогащению историко-педагогического знания о взаимодействии просветительских обществ и государственной системы образования, интеграции школьного и внешкольного (дополнительного) образования, дополняет научные представления знанием о формах внешкольного образования в Российской Империи, представленной образовательными и культурно-просветительскими учреждениями в исследуемый период; о сущности деятельности просветительских обществ в конце XIX – начале XX века, которая заключается в удовлетворении потребности людей в образовании, просвещении и взаимодействии друг с другом, включении в образовательную деятельность, позволявшую улучшить карьерные возможности посетителей обществ, изменить их жизненные планы; об условиях, создаваемых государством для деятельности просветительских обществ с учетом соблюдения обществами норм и правил государственной политики; об опыте решения задач по просвещению населения в условиях низкой грамотности и возможности использования просветительской деятельности для социальной адаптации населения в условиях больших миграционных потоков. Диссертантом введен в научный оборот ряд неизвестных ранее архивных документов и материалов, содержащих фактический материал, отражающий противоречивость процессов, вызванных становлением внешкольного образования и просветительских обществ Санкт-Петербурга в изучаемый период. Рассматриваемый в исследовании опыт становления внешкольного образования и деятельности просветительских обществ представляет существенный научно-педагогический интерес, как в когнитивном плане, так и в плане обогащения современной практики образования, поскольку предполагает дальнейшее развитие представлений о значении и роли просветительских обществ России для развития современной системы образования в Российской Федерации.

В целом, можно констатировать, что А.В. Мищурис смогла дать научно обоснованную интерпретацию деятельности просветительских обществ Санкт-Петербурга в конце XIX – начале XX века, подробно раскрыть их педагогические (целевые, содержательно-организационные и кадровые компоненты) и организационно-управленческие характеристики, а также совокупность социокультурных условий, повлиявших на их становление, создать достоверную и доказательную интерпретацию сущности предмета исследования.

Таким образом, диссертация не просто закрывает некоторое слабо исследованное в отечественной педагогике информационное поле, но целенаправленно задает вектор по изучению просветительства XX века в России.

Диссертация существенно дополняет научные представления об исторической эволюции педагогической мысли и системы отечественного внешкольного образования конца XIX – начала XX века. Определенное значение для современных историко-педагогических исследований имеет авторский вариант описания и интерпретации просветительских обществ Санкт-Петербурга.

Исследование обладает и явной практической ценностью, проистекающей из потенциальной возможности использовать его выводы и подходы для дальнейших историко-педагогических исследований, научно обоснованным основанием для разработки моделей и программ дополнительного образования взрослых и детей, рабочих программ дисциплины «История отечественного дополнительного образования детей и взрослых» при разработке образовательных программ по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование, направленность (профиль) «Дополнительное образование (Воспитательная работа)», пример которой представлен в диссертации.

Исследование создает возможности для пополнения новыми сведениями образовательных программ в системе высшего и дополнительного профессионального образования педагогических работников. Фактологический материал диссертационной работы представляет основу для подготовки научных статей по историко-педагогической проблематике, разработки и реализации

программы спецкурсов и элективных курсов, организации практики современной просветительской деятельности.

Резюмируя вышесказанное, отметим, что содержание диссертации систематизировано относительно диссертационного аппарата исследования: выводы по главам и заключение согласуются с положениями, выносимыми на защиту и задачами исследования, отражены в новизне, теоретической и практической значимости исследования.

Апробация и внедрение результатов исследования докладывались и получили одобрение на научно-практических конференциях: межвузовская научная конференция «Студент–Исследователь–Учитель» (СПб, 2015 и 2016 гг.), «Герценовские чтения. Актуальные проблемы русской истории» (СПб, 2017 г.), V Международная научно-практическая конференция «Педагогическая наука и современное образование» (СПб, 2018 г.), Третьи Всероссийские педагогические (Герценовские) чтения (СПб, 2019 г.), VII и VIII Международные научно-практические конференции «Педагогическая наука и современное образование» (СПб, 2020 и 2021 гг.), II Международная научно-практическая конференция «Воспитание и социализация в современной социокультурной среде» (СПб, 2020 г.), аспирантских семинарах института педагогики. Результаты исследования использовались при написании рабочей программы дисциплины «Проблемы становления отечественного дополнительного образования детей и взрослых». Результаты диссертационного исследования изложены в 12 статьях, в том числе в 5 статьях в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки России, что позволяет сделать выводы о достаточной полноте отражения материалов исследования в научных изданиях.

Содержание автореферата соответствует содержанию диссертации и отвечает предъявляемым требованиям.

Наряду с общей положительной оценкой работы при ее анализе возник ряд замечаний и вопросов, на которые хотелось бы получить ответы:

1. В п.1.1. автор описывая формирование системы образования дореволюционной России опирается на определение системы образования, данное

в ФЗ № 273 «Об образовании в Российской Федерации» и имеющее пятикомпонентную структуру (С. 24). В тоже время к теоретическим основаниям исследования автор относит «идею о том, что исторические периоды предопределяют разные подходы к пониманию образования» (С.7 автореферата и С. 10 диссертационного сочинения) и обозначает позицию о важности идеи что «исторические периоды показывают разные подходы к пониманию образования» (С.47). Возникает вопрос: в чем заключается замысел описания системы образования конца XIX – начала XX века исходя из современного понятия «система образования» и на какие методологические принципы этот замысел опирается?

2. В проведенном диссертационном исследовании отмечены государственно-общественный характер российской системы образования на рубеже XIX–XX вв. (С.41-42) и разделение сфер влияния в области отечественного образования между государством и обществом. Автор утверждает, что «характер и степень этого разделения варьировались на разных этапах развития образования, как и степень строгости государственного контроля над различными звеньями школы в зависимости от социально-экономической и политической ситуации» (С. 45). Однако требуют уточнения позиции, заявленные на с.46: «просветительское общество как компонент внешкольного образования, являющегося отдельной составляющей системы образования», на с.47: «дополнительное (внешкольное) образование как часть отечественной системы образования в изучаемый период находилось в процессе становления и формирования, на нормативном уровне просветительские общества не были закреплены частью системы образования» и на с. 15 «внешкольное образование сложилось к концу XIX века, являясь фактически частью системы образования, хотя законодательно это не было закреплено». Речь идет о некотором этапе становления системы образования, на котором новые учреждения, организации и общества фактически уже вошли в систему образования как элементы, но нормативно не были закреплены? Если этот «вход» в систему произошел не на

нормативно-правовом уровне, то за счет каких связей и взаимодействий он был осуществлен и обеспечивал целостность системы? (С.25)

3. В п.1.2 и п.1.3. автором обозначены несколько тезисов, по регламентации открытия и деятельности просветительских обществ, управления внешкольным образованием: «независимое положение просветительских учреждений по отношению к системе государственного и частного народного образования» (С 81); «внешкольное образование не подчинялось Министерству народного просвещения» (С 83). Однако просветительские общества подчинялись государственной власти (С.94) и их деятельность регламентировалась Временными правилами об обществах и союзах от 4 марта 1906 года (С.104-105), а в Санкт-Петербурге был создан специальный орган – особое городское по делам об обществах присутствие (С.105). Обнаружены ли в ходе исследования историко-педагогические факты взаимодействия просветительских обществ и учреждений внешкольного образования с МНП и его учреждениями? Каков характер и направления этого взаимодействия?

4. В п.2.2. сделана попытка проиллюстрировать основные черты просветительских обществ Санкт-Петербурга на примере «Общества содействия нравственному, умственному и физическому развитию молодых людей “Маяк”» (С.129), воплощающие в себе педагогические и организационно-управленческие характеристики. Возможно ли выделить и конкретизировать черты просветительских обществ г. Санкт-Петербурга? В исследовании нами подобная детализация не была обнаружена.

Данные замечания и вопросы не умаляют важности и ценности проведенного исследования. Считаю возможным отметить, перспективность продолжения исследований по обозначенной проблематике.

Диссертация является законченным самостоятельным научным исследованием, в котором решена важная и актуальная задача современной педагогической науки, имеющая как научно-теоретическое, так и практическое значение. Результаты исследования имеют практическую реализацию.

Диссертация «Просветительское общество в системе отечественного образования в конце XIX – начале XX века (на примере Санкт-Петербурга)» является завершенной научно-квалификационной работой, содержащей решение научной задачи, имеющей значение для развития теории и практики образования, соответствующей паспорту научной специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования и удовлетворяющей требованиям пунктов 9-11, 13-14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (в редакции от 18.03.2023), а ее автор Мищурис Анастасия Владимировна – заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата педагогических наук по научной специальности 5.8.1 – Общая педагогика, история педагогики и образования (по педагогическим наукам).

Официальный оппонент

Кандидат педагогических наук по специальности 13.00.01 - общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки), доцент кафедры общей и социальной педагогики Института педагогики, психологии и социологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Сибирский федеральный университет», доцент

Зульфия Ульфатовна
Колокольникова

ФГАОУ ВО СФУ
Подпись Зульфия Ульфатовна Колокольникова заверяю
Начальник общего отдела Т. А. Рамазанова
09 / 2024 г.

Выражаю согласие на обработку персональных данных.

Контактная информация
Адрес: 660041 Красноярский край
г. Красноярск, пр. Свободный 79
Эл. адрес: kolokolnikova_zu@mail.ru.
Тел. 89029429430

« 3 » сентября 2024 г.

Подпись заверяется